

М. С. Горбунова (Архангельск)

**СОБСТВЕННО ЛЕКСИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ
В «ЖИТИИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»
(на материале разновременных списков)**

В данной статье исследуются лексические изменения в разновременных списках житийного текста на материале трех списков «Жития Сергия Радонежского». Важность выбранной темы обусловлена задачами изучения культуры в ее языковом воплощении и возможностью выявить динамику лексических преобразований в самом консервативном из литературных жанров – агиографии.

Разновременные списки представляют значительный интерес как объект лингвистического исследования. Материалом для нашего исследования послужили три списка «Жития Сергия Радонежского»:

1) XV в., хранящийся в рукописном отделе РГБ, в собрании В. М. Ундольского; 2) XVI в., находящийся в РГБ, собрание Троице-Сергиевой Лавры, ф. 304. I, № 698; 3) XV в. (1487 г.), там же, ф. 304. I, № 791. В статье они обозначаются соответственно буквами А, В, С.

При сопоставительном изучении разновременных списков «Жития» были выявлены разнообразные типы разночтений, среди которых ведущее положение занимают лексические варианты.

Для рабочего определения термина *вариант* мы приняли следующую дефиницию: варианты – разные способы выражения одной и той же языковой сущности. Лексические варианты – два или более слова, тождественных или близких по значению, взаимно заменяющиеся в разных списках одного и того же памятника в параллельных местах текста [1, с. 89].

О том, как разноплановы и сложны различия в рукописях при передаче одного и того же текста, помогают судить примеры из отобранных нами рукописей (отрывки из главы «О беснующемся вельможе»):

список А: Бѣ, нѣкыи велможа в'дале ѿ лавры прѣгнаго ѿца нашего. житіе ѿмѣа, на рѣцѣ Вол'сѣ глѣмѣи. се моу* ѿ бѣса сѣлѡ лютѣ моучимоу, непрестан'но въз дни и в'нощи, іако и желѣзныа пѣты сѣкрѣшати ѣмоу. и ничим'же могѣши ѿ него дер'жати. іако десѣть илѣ

множає мѣжъ крѣпкыѣхъ. вѣѣхъ бѣ, роуками бѣаше. иныѣ же зѣбы хапалъ изъ роуѣхъ нѣхъ истеръ заѣасл. (л. 25–25об);

список В: Инъ же бѣ велмѣ* вдале ѿ лавры прѣбнаго ѿца нѣго. на рече Волзе глѣѣи. бѣ же тѣ прѣреченныи велмоѣ*. бѣсо^м мѣчи^м лѣтѣѣ. непрестанно въ дѣни и въ ноци. тако желѣзныа емоу оузы сѣкроушати, и ничимже могоущен его оудержати. так^о і или множає моужей крѣпкыѣхъ вѣѣхъ бѣ роуками бѣаше. иныѣ же зѣбы хапала. (л. 112об);

список С: Инъ же бѣ велможа вдалѣ ѿ лавры прѣбнаго оца нѣг на рѣцѣѣ Волзѣ глѣѣѣ бѣ же тѣ прѣреченыи велможа бѣсомъ мѣчимъ лютѣѣ непрестанно в дѣни и в ноци. тако* желѣзныа ѣзы сѣкржшати, и ничимже могоущен его ѣдержати. тако десѣ^т или множає мѣжъ крѣпкыѣхъ вѣѣхъ бо рѣками бѣаше иныѣ же зѣбы хапала. (л. 60об).

Данные примеры наглядно иллюстрируют нам текстологические и многочисленные лексические расхождения в одном и том же тексте по рукописям XV–XVI вв.

Можем судить, что наиболее распространенными являются варианты, совпадающие по звучанию и значению, но различающиеся написанием. Более редки словообразовательные, фонетические, грамматические варианты.

Часто употребительными также являются собственно лексические варианты – вариантные пары, объединенные, как правило, общей семантикой, но при этом различающиеся оттенками в лексическом значении [1, с. 103]. Примеры данной вариантности приведены в следующей таблице:

список А	список В	список С
въ дѣбравѣ (6)	по ^а доѣбо ^м (26)	межѣ онѣѣхъ дровесѣ (34 об)
рече (6)	глѣ (27)	ѣе (34 об)
въ всѣ дѣни (9)	въ прочаа дѣни (31)	въ всѣ дѣнѣ (37 об)
приближисѣ конецъ живота нашего (11)	въ старости и въ сѣѣдости болестн есмы (32)	концѣ есѣа (41)

благоразѹмныи штрокъ (11 об)	прѣчюныи оҹноша (39)	пречюдныи отрокъ (41)
ст҃го (13)	его (46)	с҃їннаго отрока (41 об)
въсприати с҃їннчства санъ (16 об)	дабы былъ иг҃менъ и наставникъ (71 об)	въсприати с҃їннчства чинъ (47 об)
обрѣтааше бесѣдо҃ща (17 об)	слыша бесѣдо҃ща (87 об)	обрѣтоша бесѣдо҃ща (50 об)
ш ѹмноженіи (18)	ш изобилованіи (88)	ш о҃множеніи (51)
сказаа (19)	оҹчашеа (93 об)	г҃лаше (51 об)
кормитъ ихъ (19 об)	крѣмитъ ѿ (98)	питаетъ ихъ (51 об)
ш произведеніи (20 об)	о изведеніи (108)	о проавленіи (54)
ѿ того времени (23)	ѿтолѣ (110)	ѿтоле (57)
шбителіи (23)	монастырѿ (110 об)	монастырѿ (57 об)
гровъ (24)	ракоѹ (11)	ракѹ (59)
бл҃женомѹ Сергию (26 об)	ст҃омл҃ (113)	ст҃омл҃ (62)
сѣлаш (26 об)	велинѹ г҃л҃соѹ (113 об)	вельнимъ г҃амъ (62 об)
слава (27)	слава (113)	хвалаа (63 об)
начало манастирѿ (41)	начало манастирѿ (127)	поставленіе манастирѿ (84)

Нетрудно заметить, что существует немало расхождений при передаче одного и того же текста.

В трех рукописях представлены три разных словосочетания, определяющих место, где Сергей встретился со старцем: **въ дѣбраве** – **поѿ доѣвоѹ** – **межѹ онѣхѹхъ дровесѹхъ**. Вариативны и лексемы, обозначающие самого святого Сергия: **ст҃ого** – **своего ѿца** – **своего оца**; **старецъ** – **бл҃жнны** – **бл҃женныи Сергие**; **ст҃ого** – **его** – **с҃їннаго штрока**. Разными словами представлен момент говорения в параллельных местах текста: **сказаа** – **оҹчаше** – **г҃лаше**.

В кругу выявленных различий встречаются лексические варианты, на основе которых можно классифицировать сами списки. Так, может быть выделен уникальный список А (XV в.), отличный тем,

что именно в нем наиболее регулярно и последовательно представлены архаичные, церковные варианты, которые можно объяснить стремлением писца следовать канонам древних житийных текстов.

Второй список **В** (XVI в.), напротив, выделяется своей семантической полнотой, максимальной развернутостью в текстовом плане (рассуждения о смысловом наполнении Святой Троицы, л. 19; о чуде рождения и воздержания других святых, л. 16–17; главы, которых нет в списке XV в., например, «О прозвитере и о мужи бывших в латинских странах», л. 150), а также многочисленными случаями спонтанного варьирования.

Третий список **С** (XV в.) по содержанию, количеству и последовательности глав, синтаксическим конструкциям более близок к списку **А**, что позволяет говорить о генетическом родстве этих рукописей.

При подведении итогов следует отметить, что изучение лексической вариантности, осуществленное как комплексный филологический анализ одновременных списков одного текста, дает основания для хронотипической стратификации лексического состава каждого из них и выявления путем совмещения этих страт гипотетической старшей лексической основы. Привлечение к анализу других списков «Жития», а также других одножанровых текстов позволит уточнить и скорректировать уже полученные в настоящем исследовании результаты.

1. Жуковская, Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников / Л. П. Жуковская. – М., 1976.